

Слова Лу Сяочуаня «Сначала дайте нашим товарищам по команде насладиться» вызвали взрыв криков в зале. Девушки прикрывали лица плакатами с именами и светящимися табличками, называя его «первым хулиганом Аоу». Когда очередь ответа дошла до Нин Ланя, он, уставившись на Суй И, растерянно произнес:

— А? Сначала пойду к капитану.

На этапе автограф-сессии одна из фанаток спросила Нин Ланя, жил ли он вчера в одной комнате с капитаном. Нин Лань, не задумываясь, ответил:

— Да, а вы откуда знаете?

Девчонка заверещала от восторга, чуть ли не пустившись в пляс.

После окончания автограф-сессии в супертопике «Суйбо чжулань» появилась новая «сладость» — оказывается, вчера вечером Паопао Лань и капитан жили в одной комнате!!! Паопао Лань лично это подтвердил!!!

Вскоре появились посты, анализирующие каждое движение двоих: как Суй И естественно взял воду, которую ему протянул Нин Лань, как Нин Лань присел, чтобы подтянуть ему штанину, как он сказал, что пойдет к капитану. Добавив к этому снимки, сделанные девушкой в углу сцены, где Суй И поддерживает Нин Ланя за талию, а тот в ответ с улыбкой и легким смущением касается его пальцами, — все это было представлено в виде иллюстрированных постов, которые мгновенно стали неопровержимыми доказательствами для фанатов пейринга Илань. Посты были закреплены администраторами супертопика, и пейринг Илань наконец-то получил признание, поднявшись за ночь на сотню позиций, почти сравнявшись с пейрингом Гаохуа.

Фанаты Гаохуа, узнав об этом, взорвались. Некоторые радикально настроенные прямо обвиняли Паопао в хитрости, утверждая, что он, зная о популярности капитана, прилип к нему, чтобы раскрутить пейринг. Как это вообще допустимо? Посмотрите, как наш Хуа расстроился, даже не хочет стоять рядом с капитаном!

Конечно, они не осмелились ругать Суй И, все стрелы были направлены на Нин Ланя, которого обвиняли в отчаянной жажде славы. Различные эмоциональные посты только усиливали убеждение, что Нин Лань — это беспрецедентный в истории зеленый чай, и многие хотели бы стать защитниками справедливости, чтобы избавиться от него.

Когда Ван Бинъян, любитель посидеть в Weibo и почитать сплетни, рассказал об этом Нин Ланю, тот лишь улыбнулся. Он почти не заходил в Weibo, оставаясь в стороне от происходящего. Пусть себе шумят, ведь он уже не в первый раз оказывался в центре скандала. Умеренное раскручивание пейринга полезно для развития группы, и компания закрывала на это глаза, не придавая значения происходящему.

Но кто бы мог подумать, что все пойдет так далеко.

Последняя автограф-сессия АОВ была назначена в столице, символизируя завершение тура и возвращение туда, где все начиналось. Фанатов в столице было больше всего, и мероприятие, начавшееся днем, к середине уже затянулось до семи вечера.

Происшествие случилось, когда Нин Лань примерял наперстки, подаренные одной из фанаток. Девушка сказала, что с его белой кожей идеально подойдет розовый цвет, и даже вышила на них две клубники. Нин Лань не смог отказать такому душевному подарку и сразу согласился их

надеть. Когда у него не получилось надеть наперсток, он обратился к Суй И за соседним столом, и тот, отложив ручку, помог ему надеть его, прежде чем продолжить подписывать автографы.

Следующая фанатка, подошедшая к столу Нин Ланя, спросила:

— Тебе тоже нравится розовый?

Нин Лань, все больше любясь наперстком, ответил:

— Да.

И протянул руку для рукопожатия. Девушка в маске спрятала руки за спину, глядя на него с неопределенным выражением.

Нин Лань смущенно опустил руку и улыбнулся:

— Тогда я просто подпишу?

Происшествие случилось в тот момент, когда он наклонился. Девушка в маске внезапно достала из-за спины бутылку с напитком без крышки и вылила содержимое ему в лицо.

Первым среагировал не сам Нин Лань, а Суй И, который мгновенно поднялся и схватил руку девушки. Вокруг поднялся крик, Нин Лань и Ван Бинъян, сидевший слева, замерли, не зная, как реагировать.

Автограф-сессия была прервана на полпути, и через десять минут прибыла полиция. После вопроса всех присутствующих девушку увезли в участок.

На Нин Ланя вылили обычный напиток, и после умывания и смены одежды все обошлось. Но он никак не мог прийти в себя, сидя словно деревянный, не реагируя на уговоры.

Все были в шоке. Гу Чэнькай и Гао Мин вышли подышать воздухом, Лу Сяочуань глупо спросил, почему фанатка на него напала, и был выгнан Фан Юем. Ван Бинъян, нервно почесывая голову, пытался утешить Нин Ланя, но без особого успеха. Нин Лань лишь кивал, показывая, что слушает, но больше никак не реагировал.

Когда Суй И закончил давать показания, он попросил всех выйти, а затем присел перед Нин Ланем, делая вид, что ничего не произошло:

— Хочешь поесть горячее? Сестра Ань Линь уже пошла занимать очередь наверху, через полчаса будет наша очередь.

Нин Лань отвернулся, не отвечая.

Суй И ткнул пальцем в его слегка надутые щеки:

— Не плачь, а то станешь некрасивым.

Нин Лань изначально не собирался плакать, но после этих слов в глазах появилась влага. Он подумал, что, возможно, последнее время все шло слишком гладко, и он стал слишком изнеженным.

Нин Лань задумался, затем неуверенно спросил:

— В интернете уже выложили фотографии, где меня... облили?

Суй И достал телефон и пролистал ленту:

— Нет.

— Ты врешь, — Нин Лань уставился на него. — Они снимают все подряд.

— Правда нет. Как только это произошло, сестра Чжан Фань сразу организовала контроль над информацией, ограничив распространение фотографий. Все, что появляется в Weibo, немедленно удаляется.

Нин Лань, видя, что он не врет, немного успокоился, но затем снова задумался о мотивах той девушки, и ему стало не по себе. Грустно спросил:

— Неужели я... такой противный?

Этот вопрос звучал скорее как самоуничужение, словно он уже поставил на себе клеймо «очень противного».

Суй И никогда не видел Нин Ланя таким слабым перед собой. Будь то когда его игнорировали или даже били товарищи по команде, или когда он был в отчаянии без денег, он всегда держался прямо, ничего не боясь. Это был первый раз, когда он показал себя таким уязвимым, даже вызывающим жалость.

— Ты не противный, тебя любят многие. У тебя больше двух миллионов подписчиков в Weibo.

Нин Лань все еще опустил голову и с сарказмом сказал:

— Половина из них — подаренные, половину купила компания. Несколько настоящих фанатов, увидев мой сегодняшний позор, наверное, уже отписались.

Он говорил легко, но Суй И это не понравилось, и он, не задумываясь, сказал:

— Но у тебя есть я.

Нин Лань замер, подняв дрожащие веки. Суй И все еще сидел перед ним, глядя снизу вверх, его янтарные глаза отражали только Нин Ланя.

Прошло несколько секунд, прежде чем Нин Лань, улыбнувшись, протянул руки:

— Тогда капитан, может, обнимешь меня для поддержки?

Суй И, увидев его улыбку, тоже улыбнулся, встал и обнял сидящего Нин Ланя.

Нин Лань глубоко вздохнул, сдерживая нахлынувшие страх и порыв.

Он почувствовал, что, возможно, сходит с ума, испытывая желание опереться на мальчика, которому еще нет и двадцати.

Или даже больше.

Он крепко обнял Суй И за талию, опустив лицо еще ниже.

Так никто не увидит тумана в его глазах.

Вернувшись в общежитие после ужина, Нин Лань, приняв душ, сел читать книгу, которую Суй И когда-то дал ему — «Основы теории музыки» в зеленой обложке.

Когда Суй И подошел взглянуть, Нин Лань сказал:

— Я сам купил эту книгу, не украл твою.

Суй И засмеялся — когда у этого парня включается упрямство, он готов спорить из-за чего угодно.

Нин Лань читал главу о мажорной гамме, листая страницы и напевая примеры, но все равно выглядел растерянным. Тем более, что прямо перед ним ходил готовый учитель музыки, что было особенно раздражающе.

Когда Суй И собрался ложиться спать, Нин Лань схватил его за штанину.

— Что такое? — он обернулся.

Нин Лань надул губы и указал на книгу:

— Объяснишь мне это?

Суй И ждал, когда он сдастся, и с удовлетворением сел, чтобы начать урок.

Суй И систематически изучал музыку, и на любой вопрос Нин Ланя он отвечал с легкостью. Нин Лань задал все, что не понимал и пометил ранее, и, как и в других науках, с прочным фундаментом дальнейшие сложности решались сами собой. Нин Лань почувствовал, будто пелена спала с глаз, и взглянул на Суй И с восхищением.

Суй И понял, о чем он думает, и сказал:

— Если бы ты начал учиться с детства, вплетая теорию музыки в процесс обучения игре на инструменте, тебе бы не казалось это таким сложным.

В его голосе не было и намека на хвастовство. Нин Лань подумал, что если бы он сам с детства чему-то научился, то, наверное, хвастался бы этим каждый день, и спросил:

— Сколько ты уже учишься играть?

Суй И задумался и ответил:

— Тринадцать лет.

— Вау, значит, ты уже на десятом уровне?

<http://bllate.org/book/16833/1565500>